

Глава 5. Без принуждения.

—

На следующий день Цзян Сюньюй проснулся на кровати в своей комнате. Под одеялом его тело было чистым и свободно завернутым в белое банное полотенце.

Как только Цзян Сюньюй открыл глаза, Сяо Си выскочил неизвестно откуда с возбуждением в голосе: «Ты наконец проснулся! Вчера я видел живого хозя... господина Цзи! Я испугался, когда ты долго не возвращался из ванной, и поспешно включил сигнализацию. Не ожидал, что господин Цзи придет сам и еще отнесет тебя... Он действительно хороший человек!»

Услышав болтовню Сяо Си, воспоминания Цзян Сюньюя о прошлой ночи быстро вернулись. Прошлой ночью это оказалось не сном. Он уснул прямо в ванной... и господин Цзи принес его в кровать!

Он заставил господина Цзи сделать такое, Цзян Сюньюй мгновенно почувствовал стыд, его разум прояснился. Он спрыгнул с кровати, похлопав по горячему лицу.

Цзян Сюньюй поднял голову и взглянул на часы. Хорошо, сейчас только семь утра, он еще не пропустил назначенное время встречи с господином Цзи. Он не обратил внимания на болтовню Сяо Си, быстро переоделся, умылся и поспешно спустился вниз.

Цзи Юйчжоу сидел в гостиной на первом этаже и смотрел ежедневные новости. Услышав шаги, он поднял глаза и увидел спускающегося по лестнице Цзян Сюньюя. Ребенок, казалось, еще не привык не прятать лицо, низко опустив голову, смотрел на пол. В тот момент, когда его взгляд встретился со взглядом Цзи Юйчжоу, он поспешно отвел глаза.

«Господин... господин Цзи, доброе утро».

«Доброе утро». Цзи Юйчжоу отложил газету, но не собирался вставать: «Завтрак на столе, иди сначала вымой руки и поешь».

Цзян Сюньюй не послушался Цзи Юйчжоу и не пошел к столу, а послушно подошел и остановился рядом с Цзи Юйчжоу. Его голова все еще была слегка опущена, руки сложены перед собой, он бессознательно ковырял их. Спустя долгое время он наконец решился: «Господин Цзи, вчера вечером, спасибо Вам».

Вчерашний вечер был для Цзи Юйчжоу лишь мельчайшим, ничтожным эпизодом. После того как он принес Цзян Сюньюя обратно, он даже не задумывался об этом, занимаясь государственными делами до поздней ночи. Он не ожидал, что Цзян Сюньюй еще и специально поблагодарит его. Цзи Юйчжоу на мгновение растерялся, а затем скривил губы, показывая легкую улыбку: «Хорошо ли ты спал прошлой ночью?»

Голос Цзи Юйчжоу изначально был притягательным и глубоким, а теперь с улыбкой он словно приобрел некий игривый оттенок. Цзян Сюньюй, прекрасно зная, что Цзи Юйчжоу точно не имел в виду ничего подобного, все же не мог не покраснеть. К счастью, он опустил голову, хорошо скрывая румянец на лице.

Цзян Сюньюй считал, что полностью скрыл свои эмоции, но упустил из виду необычайную пронизательность Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу видел всю его реакцию и невольно испытал некоторое веселье. Этот ребенок действительно был похож на маленькое животное, которое не осознает, что его лисий хвост обнаружен. В нем проснулось редкое желание подразнить, он

намеренно дважды повернул запястье: «Ты выглядишь довольно худым, но в руках ты довольно весомый, не такой костлявый, как я думал».

Цзян Сюньюй явно не ожидал, что такой представительный господин Цзи скажет что-то подобное, он мгновенно замер. Недоуменно промолчав какое-то время, он с трудом выдавил «Спасибо Вам», больше ничего не мог сказать, но покраснел до самой шеи. С точки зрения Цзи Юйчжоу было видно несходящий румянец.

Цзи Юйчжоу сделал это просто ради забавы. Видя, что ребенок стесняется до такой степени, что не может поднять голову, он не стал намеренно усложнять ему задачу, дав Цзян Сюньюй возможность выйти из положения: «Проголодался? Сначала пойдешь поешь что-нибудь, скоро мы отправимся».

Цзян Сюньюй вздохнул с облегчением, быстро кивнул и двинулся к обеденному столу.

После завтрака они вместе сели в машину. Перед выходом, учитывая то, что Цзян Сюньюй пережил в приюте, Цзи Юйчжоу специально приготовил для него кепку. Цзян Сюньюй тихо поблагодарил Цзи Юйчжоу, взял кепку и сжал ее в руке, не надевая сразу. Он прикусил губу: «Я надену ее там».

Цзи Юйчжоу улыбнулся, протянул руку и похлопал его по плечу, предлагая сесть в машину: «Не нужно себя заставлять».

Машина плавно тронулась. Цзян Сюньюй непрерывно косился на Цзи Юйчжоу, сидевшего рядом. Когда Цзи Юйчжоу отложил свой телефон, Цзян Сюньюй наконец решился и глубоко вздохнул: «Я не заставляю себя».

Из-за нервозности он впервые не смог контролировать свой голос, и тон был немного странным. Боясь, что Цзи Юйчжоу не расслышал, Цзян Сюньюй повторил: «Я... не заставляю себя».

«Мм? Что?» Цзи Юйчжоу только что не обратил особого внимания на слова Цзян Сюньюй и небрежно спросил.

«Только что Вы сказали, что я не должен себя заставлять, — голос Цзян Сюньюй заметно понизился, но тон оставался твердым, — Я не заставляю себя, пока Вы не возражаете... Я никогда не считал Ваши слова принуждением».

Слова Цзян Сюньюй, почти клятвенные, смягчили сердце Цзи Юйчжоу. Он не ожидал, что его случайное утешение заставит ребенка так долго мучиться, и его тон невольно стал мягче: «Хорошо, понял».

—

Машина ехала очень быстро, и через мгновение она плавно остановилась. Перед ними были ворота приюта Синхэ.

Водитель вышел из машины и открыл дверь для Цзян Сюньюй: «Господин Сяо Цзян, мы прибыли».

Цзян Сюньюй вежливо поблагодарил, затем надел кепку, плотно закрывая лицо. Весь его образ постепенно стал холодным, словно ежик, ошетиливший свои иголки. Он сжал губы и еще ниже натянул кепку, а затем шаг за шагом направился к высоким железным воротам. С точки

зрения Цзи Юйчжоу его спина выглядела очень хрупкой.

Только когда фигура Цзян Сюньюя скрылась за воротами, Цзи Юйчжоу отвел взгляд и махнул рукой водителю на переднем сиденье: «Поехали».

Вчера он осмотрел только одно место — приют Синхэ. У Цзи Юйчжоу было еще много мест, куда нужно было поехать. Осмотр был утомительным и занимал много времени. Когда Цзи Юйчжоу закончил осматривать два места, было уже час дня.

Цзи Юйчжоу вернулся в машину, и вдруг зазвонил его коммуникатор. Это был звонок от охранника, которого Цзи Юйчжоу вчера отправил для защиты Цзян Сюньюя.

Цзи Юйчжоу быстро ответил: «Что-то случилось?»

Из коммуникатора послышался безупречный голос охранника: «Господин Сяо Цзян сегодня, прибыв в приют, около часа провел у стены, оглядываясь по сторонам, вероятно, что-то ища. Поскольку Вы заранее предупредили персонал приюта, его не беспокоили. Примерно в одиннадцать сорок утра он быстро прошел несколько шагов вперед, затем присел перед черной кошкой и что-то говорил с ней. Но господин Сяо Цзян очень насторожен, я не смел подходить близко, поэтому не расслышал, что именно он сказал. Отчет закончен!»

Он явно неправильно понял Цзи Юйчжоу, думая, что тот послал его следить за Цзян Сюньюем, поэтому доложил Цзи Юйчжоу о каждом движении Цзян Сюньюя во всех подробностях. Однако это было некритично, Цзи Юйчжоу не стал придирааться, но его заинтересовало, что делал Цзян Сюньюй: «Ты говоришь, что он столько времени там делал?»

Охранник немного поколебался и заключил: «Если говорить о том, что он делал, то, наверное, только одно — был с кошкой, или, говоря обычным языком, он всю первую половину дня гладил кошку».

«Тск, понял». Цзи Юйчжоу усмехнулся, повесил трубку и сказал водителю: «Поехали, в приют Синхэ».

Водитель осторожно спросил: «А мы же во второй половине дня еще...»

«Не спеши, — в глазах Цзи Юйчжоу появилась легкая улыбка, — Сначала посмотрим, что делает этот ребенок».

То, что делал ребенок, показалось ему неожиданно интересным.

Прибыв в приют, Цзи Юйчжоу никого не потревожил, вошел через маленькую дверь и направился туда, где, по словам охранника, находился Цзян Сюньюй.

Это был открытый травянистый участок на заднем дворе приюта. Цзи Юйчжоу сразу увидел Цзян Сюньюя, сидевшего на корточках у зарослей травы. Как и сказал охранник, тонкая рука ребенка была вытянута, он нежно гладил сидевшую на земле черную кошку.

Цзи Юйчжоу сделал несколько шагов вперед. Цзян Сюньюй услышал шаги, резко повернул голову и подсознательно быстро хлопнул черную кошку по заду, торопливо приказав: «Беги скорее!»

Все это движение было выполнено единым духом, невероятно ловко.

Сделав это, Цзян Сюньюй встал из травы и только тогда увидел, что пришедший был Цзи Юйчжоу. Он потянул за рукав своей одежды, выглядя немного смущенным: «Господин... господин Цзи... Почему Вы приехали?»

Они договорились встретиться только за ужином, но Цзи Юйчжоу появился здесь сразу после полудня.

Цзи Юйчжоу поднял бровь: «Не хочешь меня видеть?»

В тоне Цзи Юйчжоу не чувствовалось никаких эмоций. Рука Цзян Сюньюя, державшаяся за край одежды, сжалась, тон был немного напряженным: «Нет...»

«Тогда почему так меня боишься?»

Цзян Сюньюй долго молчал, наконец тихо сказал: «Простите, господин, я не сказал Вам правду...»

Тон Цзи Юйчжоу немного смягчился, он продолжил направлять его: «Какую правду?»

Цзян Сюньюй стиснул зубы: «Я приехал в приют, чтобы попрощаться с этой кошкой, но боялся, что Вам это не понравится, поэтому не сказал Вам».

Эта кошка была единственным другом Цзян Сюньюя в приюте, и единственным его спутником в бесчисленные ночи, когда его запирали за дверью. Однако Цзян Сюньюй чувствовал, что Цзи Юйчжоу не похож на человека, который любит пушистых маленьких животных, и боялся, что тот подумает, что у него есть еще какие-то проблемы, и как те люди, отнесет его разговоры с животными к галлюцинациям. После долгих раздумий он все же не сказал Цзи Юйчжоу.

Все тело Цзян Сюньюя напряглось, пальцы сжались в кулаки, мышцы на руках слегка дрожали от чрезмерного напряжения. Он выглядел так, будто был готов к тому, что Цзи Юйчжоу выбросит его. Сердце Цзи Юйчжоу мгновенно смягчилось на два градуса.

Раньше он действительно не очень любил маленьких животных. Грязные и вонючие — это второстепенно, главное, что эти маленькие жизни слишком хрупкие и могут умереть в любой момент. Если бы не было привязанности, еще ладно, но если уже долго воспитывал... Даже Цзи Юйчжоу, которого посторонние называли хладнокровным и безжалостным человеком, не привык к расставаниям и смертям.

Цзян Сюньюй действительно нервничал. Цзи Юйчжоу опустил взгляд, желая утешить его несколькими словами, но не успел открыть рот, как недалеко от того места, где они стояли, раздался тихий кошачий мяу. Черная кошка не ушла, она осталась в траве и все время наблюдала за ними.

Хрупкое существо, но все еще упорно желающее защитить то, что ему дорого.

После знакомства с Цзян Сюньюем Цзи Юйчжоу почувствовал, что его отношение к маленьким животным сильно изменилось.

Возможно, потому, что он понял, что даже самое слабое, самое забитое существо, пытается изо всех сил выжить, используя свои собственные методы.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131880>